

Кравченко Михаил Владимович

Магистрант 3 курса

Факультет истории и социальных наук

Кафедра истории России

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

196605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10.

ЛЕТОПИСНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА РАННЕГО ВОСПРИЯТИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу летописных свидетельств как основного источника раннего восприятия феодальной войны в русской исторической традиции. Рассматриваются особенности отражения событий феодальной войны в древнерусских летописях, а также способы их интерпретации современниками происходящих процессов. Особое внимание уделяется терминологии, нарративным моделям и оценочным суждениям летописцев, формировавшим представления о характере и причинах феодальной войны. Анализируется влияние политического и социального контекста эпохи на содержание летописных сообщений и их идейную направленность. В заключение делается вывод о значении летописных источников для реконструкции раннего восприятия феодальной войны и последующего формирования историографической традиции.

Ключевые слова: летописные источники, феодальная война, древнерусские летописи, историческое восприятие, историография, средневековая Русь.

This article analyzes chronicle evidence as the primary source for the early perception of feudal warfare in the Russian historical tradition. It examines the ways in which feudal warfare events are reflected in Old Russian chronicles, as well as how contemporaries interpreted these events. Particular attention is paid to the terminology, narrative models, and value judgments of the chroniclers, which shaped understandings of the nature and causes of feudal warfare. The influence of

the political and social context of the era on the content of chronicle accounts and their ideological orientation is analyzed. The article concludes by highlighting the importance of chronicle sources for reconstructing the early perception of feudal warfare and the subsequent formation of the historiographic tradition.

Keywords: chronicle sources, feudal warfare, Old Russian chronicles, historical perception, historiography, medieval Rus'

История борьбы за великокняжеский престол, начавшейся после смерти Василия I в 1425 году и продолжавшейся до победы Василия II в начале 1450-х годов, остается во многом темной и загадочной. Главная причина этого - отсутствие достоверных и достаточно ранних источников, созданных непосредственно в ходе описываемых событий. На сегодняшний день не сохранилось ни одной общерусской московской летописи, созданной современниками усобицы 1425-1453 годов. Все, что известно о ходе конфликта, его участниках и их мотивах, дошло до нас преимущественно через поздние летописные компиляции - часто переработанные, идеологически ангажированные и составленные уже после окончательного утверждения Василия II на престоле.

Тем не менее именно летописные источники формируют основу раннего восприятия феодальной войны и закладывают ту каноническую трактовку, которая будет доминировать в русской исторической памяти на протяжении столетий: конфликт изображается как борьба законной власти с мятежом, а усобица - как трагедия «братоненавидения», нарушающего божественный и политический порядок.

Для анализа репрезентаций феодальной войны второй четверти XV века были отобраны следующие летописные памятники:

- Софийская первая летопись (СПЛ) (в двух изводах - старшем и младшем),

- Новгородская первая летопись (НПЛ) младшего извода, представленная несколькими более поздними списками, главные из которых - Комиссионный и Академический (1440-е годы).

- Новгородская Карамзинская летопись,
- Новгородская четвертая летопись (НIVЛ)
- Никаноровская летопись,
- Вологодско-Пермская летопись.

Выбор этих литературных памятников обусловлен их принадлежностью к ключевым летописным традициям, сформировавшимся в эпоху феодальной войны. Центральное место среди них занимает Новгородско-Софийский свод (НСС), реконструированный А. А. Шахматовым¹ и его последователями, и созданный, предположительно, в 1430-е - 1440-е гг., годы - то есть непосредственно в ходе ранних этапов усобицы. Этот свод рассматривается в качестве гипотетического протографа как для новгородских летописей (НIVЛ., НПЛ), так и для определенных общерусских компиляций, включая ранние редакции Софийской первой летописи.

На базе этой традиции в середине XV века был составлен великокняжеский свод, который лег в основу Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей, а также специфической московской компиляции, ставшей прообразом Ермолинской летописи и Московского свода 1479 года. Заметное сходство с новгородско-софийской традицией сохраняет и Троицкая летопись, являющаяся независимым московским сводом начала XV века. Этот факт подчеркивает наличие общего исходного протографа для обеих ветвей летописания.

Таким образом, Новгородско-Софийский свод занимает в истории русского летописания XV века центральное положение, сопоставимое с ролью «Повести временных лет» в XII-XIII веках. Его анонимный составитель, фиксирующий события в условиях острого политического кризиса, может по

¹ Шахматов А. А. История русского летописания / А.А. Шахматов. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды / 26 см. - Санкт-Петербург: Наука, 2002. -484 с.

праву считаться «Нестором XV века», поскольку именно через его труд впервые была предпринята попытка систематизировать и осмыслить борьбу за великокняжеский престол - попытка, ставшая основой для последующей канонической версии событий.

Сравнительный анализ различных редакций, восходящих к этому протографу, позволяет реконструировать эволюцию летописной репрезентации феодальной войны: от ранних, еще не окончательно политизированных записей, где допускаются упоминания о легитимности притязаний Юрьевичей, до поздних, официально-московских версий (как, например, в Ермолинской летописи), где Василий II представлен как безусловно праведный и законный правитель, а его противники - как злодеи и мятежники. Такой подход дает возможность проследить, как в ходе нескольких десятилетий формировался официальный исторический нарратив, легитимировавший победу Москвы и подавлявший альтернативные интерпретации конфликта.

Старшая редакция Софийской I летописи оканчивается 1418 г. Наиболее ранний список младшей редакции - Бальзеровский (конец XV в.) доводит хронологически последовательное, хоть и не сплошное, изложение событий до 6964 (1456) г., далее следуют статьи 6968 (1460)-6970 (1462) гг. и сказании о походе на Новгород ("Словес избранна...") 6979 (1471) г.²

После 6942 г. СИЛ ничего не сообщает о междоусобной борьбе в Московском княжестве вплоть до 6954 (1446) г. Под этим годом повествуется о приходе «князя Дмитрия Юрьевича» (Шемяки) «со князем Иваном Андреевичем» (Можайским) на Москву и пленении ими княгинь и бояр, о «поимании» Иваном Андреевичем Василия в Сергиеве монастыре, о приведении его «с нужею» к Москве и ослеплении. Упоминается также, что дети Василия II Иван и Юрий «убегли в град Муром», и рязанский владыка Иона, по поручению «князя великого Дмитрия Юрьевича», явившись в

² Лурье Я.С. Две истории Руси XV века Ран. и позд., независимые и офиц. летописи об образовании Моск. государства / Я. С. Лурье. -СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. -238

Муром, «взя их на свою душу, и князь великий Дмитрией Юрьевичь посади с отцем вместе». Под тем же годом сообщается о том, что «князь великий Василий», выпущенный Дмитрием, «бежа во Тферь и собра воя многы», а «князь великий Дмитрией», придя на Волок и «видев свое изнеможение и побежа в Галич». Под 6955 (1447) г. сообщается, что «седе князь великий Василей Васильевич на великом княжении на Москве»³.

Последствия феодальной войны отражены еще в известиях СІЛ 6957 (1449) г. о поставлении Ионы митрополитом, о победе над Дмитрием под Галичем и его изгнании в Новгород и о смерти Шемяки в Новгороде в 6961 (1453) г.

Доведенный до конца текст младшей редакции Софийской первой летописи, очевидно, был составлен уже после завершения борьбы за великокняжеский престол - в нем сообщается о победе Василия II и смерти Дмитрия Шемяки. Крайняя сдержанность и лаконичность повествования о самой усобице позволяют предположить, что в основе этого текста лежал другой, более ранний свод, созданный еще до окончания войны. Вероятно, он был сокращен и частично доработан, однако в нем сохранились великокняжеские титулы, присвоенные Юрию Дмитриевичу и Дмитрию Шемяке, что свидетельствует о незавершенной редакции.

Важно отметить, что Софийская летопись (СІ, младшие и старшие редакции) дает преимущественно московскую, «оформленную» версию событий, часто лаконичную, фиксируя вступление Василия II после смерти Василия I: «сы его Василий сед на великом княжении» (6933 / 1425)⁴.

Летопись также сообщает о прениях в Орде и о сменах власти, но после 6942 (1434) в младшей редакции идут значительные перерывы; позже тексты дополняются уже в духе московской редакции победителя. СІ как «общерусский» свод сохранил московско-официальный пласт; в младших

³ Известия СІЛ младшей редакции о феодальной войне см.: ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 263—271

⁴ Там же

списках часть материала урезана или переработана. Наличие лаконичных формул и перерывов объясняется либо исчерпанием исходного протографа, либо редакционной политикой (включая сглаживание острых конфликтов). В дальнейшем московская линия усиливается в поздних редакциях.

Куда больший исторический интерес представляют сведения о феодальной войне, сохранившиеся в новгородских летописях, близких по времени, а в некоторых случаях и современных, описываемой борьбе за Москву. Эти известия дошли до нас в Новгородской первой летописи младшего извода (НПЛ), Новгородской Карамзинской летописи и Новгородской IV летописи (НIVЛ).

Основной текст, доведенный до 6977 (1469), в своем составе и происхождении демонстрирует существенные различия между двумя группами источников. С одной стороны - Новгородская первая летопись младшего извода, а с другой - Новгородская Карамзинская и Новгородская четвертая летописи.

НПЛ младшего извода, как и лежащий в ее основе старший извод, представляет собой преимущественно новгородскую летопись: общерусские известия в ней крайне немногочисленны. Напротив, Новгородская Карамзинская летописи и НIVЛ вплоть до 1418 года близки к Софийской первой летописи (С1Л) и, очевидно, восходят к единому источнику, который может быть определен как новгородско-софийский свод. При этом текст Новгородской Карамзинской летописи в данном отрезке считается первичным по отношению к НIVЛ⁵.

В заключении необходимо отметить, что летописные свидетельства о феодальной войне при Василии II Темном не представляют собой единой, монолитной картины, а отражают многослойное, динамичное и контекстуально обусловленное восприятие конфликта. Различия в репрезентации обусловлены не столько противоречиями в самом ходе событий, сколько политической позицией составителей, их

⁵ Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. -С. 82—94

институциональной принадлежностью, хронологией редакций и доступом к источникам.

Московские своды второй половины XV века, создававшиеся при дворе Ивана III, формируют каноническую «версию победителя», в которой война трактуется как мученическое испытание законного правителя, а его противники считаются нарушителями божественного и политического порядка. В то же время новгородские летописи, будучи продуктом другой политической среды, сохраняют многообразие точек зрения, фиксируя договорные обязательства, нарушения и правовые претензии, что делает их особенно ценными для реконструкции реального механизма взаимодействия между центром и периферией.

Более того, наличие противоречивых и дублирующихся сведений даже внутри одного свода свидетельствует о сложной редакционной истории летописных текстов: поздние редакторы, сталкиваясь с амбивалентностью или недостатком информации, нередко вписывали в повествование идеологически удобные интерпретации, стирая следы альтернативных версий.

В совокупности это позволяет утверждать, что летописи являются не просто хронологическим описанием событий, но и активными участниками формирования исторической памяти, в которой политика и идеология неразрывно связаны между собой. Именно через них в последующие века в русскую историческую традицию и вошла интерпретация феодальной войны как борьбы законной власти с мятежом, заложив основу для канонического нарратива о централизации и утверждении великокняжеской власти.

Список литературы

1. Известия СІЛ младшей редакции о феодальной войне см.: ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 263—271
2. Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. -С. 82—94

3. Лурье Я.С. Две истории Руси XV века Ран. и позд., независимые и офиц. летописи об образовании Моск. государства / Я. С. Лурье. -СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. -238
4. Шахматов А. А. История русского летописания / А.А. Шахматов. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды / 26 см. -Санкт-Петербург: Наука, 2002. -484 с.